

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

Редкий случай: московского артиста наш город сделал сначала российской, а потом и европейской знаменитостью. Именно такая история произошла с певцом Иваном Ожогиним, после того как он прошел кастинг на главную роль, графа фон Кролока, в мюзикле «Бал вампиров», а затем, за три года существования «Бала» в Петербурге, стал культовой фигурой, приобрел множество поклонников. Уже после этого было приглашение в Берлин, на ту же роль графа фон Кролока, а затем — и в Москву, на главную роль в «Призраке оперы». Вкусив славы, Иван Геннадьевич город на Неве не покинул: продолжает играть в Театре Музыкальной комедии (недавно дебютировал в мюзикле «Джекилл и Хайд»), стал Мастером в мюзикле «Мастер и Маргарита» Санкт-Петербургского мюзик-холла, активно выступает с сольными концертами.

Ожогин и свою большую семью, с тремя детьми, фактически перевез в Петербург. Вот такой редкий случай...

Фото Натальи ЧАЙКИ

Иван ОЖОГИН:

Давайте мыть питерские улицы шампунем...

— Иван, когда, при каких обстоятельствах вы осознали уникальность Петербурга?

— Петербург для меня с детства казался чем-то недостижимым и отчасти родным, потому что здесь родился мой отец — пускай проездом, но именно в Ленинграде, в 1937 году. С Петербургом у меня всегда были связаны радужные мысли и представления... Естественно, этот город был знаком всем нам по картинкам, фильмам и кадрам кинохроник: революция, залп «Авроры» — все это во времена моего юншества активно культивировалось. Не всем удавалось побывать в этом городе-герое, но многие об этом мечтали, в том числе и я...

Впервые я приехал в Петербург, когда мне было лет двадцать. Причем время года было не самое благоприятное — стоял серый дождливый ноябрь. Тем не менее я уловил какой-то неповторимый дух, который витал в старом городе буквально между домами... Но по-настоящему я начал открывать этот город для себя и полюбил его, приехав в 2011 году репетировать мюзикл «Бал вампиров». Сейчас живу на две столицы, путешествую между Москвой и Питером. Должен сказать, в городе на Неве мне комфортнее, легче дышится... Я привязался к нему всей душой.

— Каждый год ЗакС Санкт-Петербурга называет нового почетного гражданина СПб. Но почему только одного? Не маловато ли на 5-миллионный город? Сколько, на ваш взгляд, можно было бы называть?

— Петербург уникален не только архитектурой, но и людьми, которые здесь живут, работают, творят. Поэтому называть одного почетного гражданина в год, на мой взгляд, маловато. Хотелось бы выделить несколько номинаций: «Политика», «Образование», «Наука», «Культура»... Но вовсе не обязательно каждый год называть достойных во всех номинациях. В театральной премии «Золотая маска», к примеру, бывает и такое, что никто не получает награду, если за истекший год не нашлось достойных работ...

— Если бы вы 100 лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы хотели его увидеть?

— Интересно было бы посмотреть на Петербург без каких-либо изменений в архитектуре, увидеть здания именно такими, какими они были построены изначально. Хотелось бы, чтобы Петербург сохранил неповторимый облик. Почему бы не взять опыт некоторых городов Европы, когда снаружи сохраняется «оболочка», а внутри появляются новые, современные интерьеры?

— Был ли такой момент, период, когда Петербург на вас давил, сковывал, испытывал на прочность?

— Не могу сказать, что были такие времена. Разве что короткие моменты. В основном мне здесь легко и комфортно. Получаю массу удовольствия от работы, от людей, которые меня окружают, с которыми работаю, дружу.

— А ведь у вас сейчас совершенно сумасшедший график репетиций и спектаклей...

— Да, но мне это нравится.

— Какие две-три городские проблемы вам лично не дают спокойно жить и спать?

— Хотелось бы, чтобы улицы города были очищены от мусора, и не только в центре. Я вижу, какая большая

«Призрак Оперы». Иван Ожогин (Призрак) и Елена Бахтиярова (Кристин).

работа проходит, сколько усилий направляет администрация на очистку городских улиц. Но нет предела совершенству. Было бы здорово, чтобы, к примеру, как в Париже, Амстердаме, мылись улицы. Хотя бы один раз, с утра, водой... Можно даже без шампуня (улыбается). Летом помыть улицу перед своим домом — это же чудесно! И меньше пыли полетит на дома...

Мне рассказывали, что до 1978 года в Ленинграде не было как таковой цивилизованной канализации, все сливалось в ближайшие протоки. С той поры проделан огромный объем работы. Стоит чаще обращаться к подобным историям!

Еще одна проблема — парковка. Пусть будет платной, не очень дорогой, но хоть как-то предотвратит столпотворение машин. В Москве пытаются с пробками бороться, но, как часто бывает в России, это происходит с перегибами. Забирают правильно припаркованные машины и мало того что назначают необоснованные штрафы — приходится еще и по три раза ездить в ГИБДД, на площадку, чтобы забрать машину.

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим гостям-друзьям?

— Конечно, три самых известных, самых красивых собора Петербурга — Казанский, Исаакиевский и Спас-на-Крови. А также — Петропавловскую крепость, Адмиралтейство, площадь Искусств. Разумеется, Александрово-Невскую лавру. И обязательно предлагаю покататься по каналам. Все водные прогулки Петербурга. Ломоносов, обязательно Пушкин. После дней рождения, семейных праздников мы собираемся на кораблике и вместе едем по каналам. После закрытия «Бала вампиров» прошлым летом всей труппой катались с полуночи до шести утра...

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, что было 10, 20, 30 и так далее лет назад?

— Мне было бы интересно поближе познакомиться и пообщаться с людьми, которые жили в Петербурге до войны, пережили блокаду, увидеть довоенный Петербург их глазами...

— Нет ли в этом некоего патристического преувеличения, когда мы называем Петербург самым красивым городом мира?

— Всегда теряюсь, когда мне задают вопросы: «Какой у вас самый любимый певец? Самая любимая книга? Самый красивый город?» Разве на это можно ответить?!

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Этот вопрос лучше, наверное, задавать не мне, а людям, которые оценивают петербургское искусство, и в частности жанр мюзикла. По большому счету мюзикл в Петербурге начался с «Бала вампиров». У многих, и у меня тоже, сначала было чувство недоверия к этому проекту. Но качество музыки, либретто и само шоу заставили отбросить все сомнения... Знаете, новый мюзикл Эндрю Ллойда Уэббера называется «Love Never Dies», и в нем есть тема «Beauty Underneath» («Скрытая красота»). Так вот: в «Бале вампиров» кроме той красоты, что была видна всем и сразу, была и еще некая скрытая красота. Но она открывалась порой лишь после нескольких просмотров и углубления в тему.

— Есть у вас или вашей семьи какие-то воспоминания, ассоциации, связанные с газетой «Вечерний Петербург» («Вечерний Ленинград»)?

— Я вырос в Ульяновске. Но у нас в семье хранилось несколько экземпляров вашей газеты. Мама, должно быть, привезла их из командировки. Кстати, мой папа всю жизнь мечтал приехать в Петербург, но пока так и не выбрался. Хочу его все-таки вытащить, чтобы побывал в городе, в котором родился.

— Как вы проводите свои петербургские вечера?

— В основном в театрах — на спектаклях и репетициях. А если выступлений нет, то с семьей. С удовольствием проводим время дома, в выходной едем летать в аэротрубе, кататься на лошадках.

— Ваши трое детей считают себя петербуржцами?

— Здесь им комфортно, удобно. Занимаются в школе, где учились Анна Нетребко, Олеся Петрова, — при Училище имени Римского-Корсакова. Жена моя тоже прекрасно адаптировалась к жизни в городе на Неве. Мы уже сроднились с Петербургом.

Фото Юрия БОГОМАЗА для Стейдж Энтертейнмент